

неуспевающий. Качество знаний очень высокое – 76 процентов «отличников» и «хорошистов».

Можно сделать вывод, что учительницей Елизавета Петровна была прекрасной, знания давала весьма хорошие. Отметим для себя, что в экзаменационной ведомости есть и «двоешник». В советский период, когда уже наступило «всеобщее обязательное образование», школьное начальство не могло такого допустить, никто не позволил бы «испортить отчетность». Честно говоря, и рядовых педагогов мало привлекала перспектива иметь дело еще раз с необучаемым воспитанником. Возможно, и в настоящее время происходит то же самое: все без исключения ученики получают положительные оценки по результатам итоговых испытаний, как бы они не называлась: экзамены или ЕГЭ.

До революции экзамены были под контролем не только органов просвещения, но земства и властей. В альбоме «История школы», хранящемся в музее Званновской школы, имеются воспоминания дореволюционных учителей о процедуре экзаменов. В незатейливом рассказе есть подробности, передающие колорит эпохи: «На экзамен свозили учеников из 4-5 школ. Первоклассники и второклассники должны были показать хорошую технику чтения, умение изложить прочитанное, знать правила грамматики, а по Закону Божию – знать молитвы, Ветхий и Новый Заветы.

В третьем классе на экзамене присутствовали: попечитель, земской начальник, уездный исправник, поп. Закон Божий надо было сдать только на «4» или «5», тройка считалась плохой, незачетной оценкой. Экзамены по арифметике и русскому языку проводились устно и письменно. Сложным был экзамен по церковно-славянскому языку (читали текст, декламировали, читали наизусть прозу).

В четвертом классе сдавали экзамены по истории, географии, естествознанию. Устные экзамены по всем предметам сдавали в один день. Начинали экзаменовку в 10 часов утра и редко когда оканчивали в 8-9 часов вечера. Экзаменационные комиссии были придирчивыми к знаниям учащихся, к работе учителей. Это выражалось не только в задаваемых вопросах, но и в высокомерном поведении «экзаменаторов». Они старались доказать, что для ребенка из простого народа, от сохи, плуга и навоза, познание тонкостей наук непостижимо, да и надобности в этом нет.

Однажды на экзамен приехал член уездной земской управы, дворянин из Рыльска. Он смотрел на детей и учителей свысока, пренебрежительно, задавал много вопросов, исправлял ответы